

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х20

Харди, Кара.
Х20 Аэро. Совет трех. Книга 1 / Кара Харди. — Москва : Эксмо, 2024. — 192 с.

ISBN 978-5-04-210396-4

В мире Аэро на небе живут нефёлы — эти существа вершат судьбы смертных и следят за чистотой людских душ. Они живут среди облаков, а руководит ими таинственный Совет трех.

Каждый раз, когда человек совершает душенарушение, его душа попадает к нефёлам, пока физическое тело лежит на земле. Грех пятнает душу, а нефёлы отрезают пораженный участок, чтобы человек мог жить дальше. Но нельзя отрезать душу бесконечно — однажды урон греха уже будет необратим и человек больше никогда не очнется.

Джек и Дейли — нефёлы, работающие в Отделе особо важных душ. В один из рабочих дней Джек сталкивается с человеком, который помнит о своем визите в царство нефёлов. Заинтересовавшись личностью человека, Джек и Дейли погружаются в секреты и тайны собственного мира.

Почему растет недоверие к Совету трех? Какие книги хранятся в закрытой секции библиотеки? И какой выбор предстоит сделать главным героям?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210396-4

© Кара Харди, текст, 2024
© Полина Граф, иллюстрация на обложку, форзацы, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Содержание

Пролог	8
Глава 1. Аэро, Облако 3.	10
Глава 2. Нью-Йорк, 11 апреля	19
Глава 3. Аэро, Облако 3. Зал ожидания	22
Глава 4. Нью-Йорк, 11 апреля, вторник. Майкл	32
Глава 5. Нью-Йорк. Клэр. 11 апреля. Званный ужин . .	36
Глава 6. Аэро. Облако 3, Грозная ал., 12. Джек	42
Глава 7. Аэро, Грозная ал., 12. Дейли	46
Глава 8. Майкл, Нью-Йорк.	53

Содержание

Глава 9. Клэр	56
Глава 10. Аэро, Грозовая ал., 12. Джек	59
Глава 11. Джек и Дейли. Эллюмен. Мир Аэро	64
Глава 12. Майкл	72
Глава 13. Клэр и Майкл	78
Глава 14. Джек и Дейли	81
Глава 15. Майкл и Клэр	87
Глава 16. Мир Аэро	91
Глава 17. Майкл	99
Глава 18. Джек и Дейли. Библиотека ООВД	104
Глава 19. Центральная библиотека Мира Аэро.	110
Глава 20. Майкл попадает в передрагу	119
Глава 21. Дежурство Джека	122
Глава 22. Майкл. Повторный прием у Джексона Тима	127
Глава 23. Дейли	136
Глава 24. Разговор с магом	142
Глава 25. Майкл и Клэр. Признание	153
Глава 26. Орден магов	158
Глава 27. Аэро. Сборы	164
Глава 28. Клэр	174
Глава 29. Облако 1, Совет трех облаков	176
Глава 30. Аша	182
Глава 31.	184
Благодарности.	189

Пролог

Аэро — мир, наполненный небесными существами, нефёлами. Они взаимодействуют с миром смертных, вершат их судьбы. Нефёлы — это духи облаков. Могут быть похожи на людей, а могут по желанию менять свою форму и размер.

Мир Аэро — идеальный мир с такой же идеальной государственной системой. Это мир вечного движения. Здесь каждый день решаются чьи-то судьбы, каждый день вас ждет новое приключение.

Пролог

Облака символизируют мечты и фантазии. Они всегда были источником вдохновения для поэтов и художников. Но мало кто знает, что за этой красотой — мир со своими законами и обитателями.

Среди нефёл есть правители. Они плетут интриги, их охраняет стража. Правители строят планы и идеализируют мир облаков, создавая различные формы и образы, — а мы с земли смотрим на этот восхитительный мир, удивляясь его гармонии.

Но если силу облаков использовать в корыстных целях, это может привести к хаосу и разрушениям в обоих мирах — земном и небесном.

ГЛАВА 1

Аэро, Облако 3

— Увидимся в аду!

Она сказала это, и легкая улыбка осенила ее лицо. Двери пассажирского состава закрылись. Поезд уехал.

Нефёл махнул рукой. Ответная улыбка сползла с его лица, и он поплелся по лабиринту подоблачной станции. Это было маленькое существо невысокого роста, чуть ниже среднего для такого существа. Мрачные серые будни, единообразие системы не шли у него из головы: он крутился как белка в колесе, проживая один и тот же

день, лишь календарь медленно, с треском переворачивал дату в окошке счетчика.

Еще один день прожит. «До встречи в аду!»

...Он хлопнул по цифровому будильнику, вздохнул, медленно открыл глаза, несколько раз моргнул и долго смотрел в одну точку, уставившись в потолок. Тело ломило. Вставать было тяжело. Пересилив себя, сдернул одеяло, пошел в ванную. Крутанул вентили и задернул штору. Что может быть лучше утреннего душа... Поток воды наполнял его энергией.

Но вдруг в трубах что-то заклокотало, они задрезжали. Вода закончилась.

Тапочки зашлепали в кухню. Щелчок — зажглась конфорка. Поставил чайник. Достал банку, насыпал кофе прямо через край. «Ну вот, кофе — и тот кончился», — подумал он. Постучал по дну банки, надеясь, что там остались крохи, тяжело вздохнул, налил в кружку кипятка. Выпил, быстро оделся, мельком взглянул в зеркало, одернул брюки со стрелками и поспешил в Отдел по особо важным душам.

Прыгнув в последнюю минуту в вагон, нефёл плюхнулся на сиденье и закрыл глаза. Постукивание колес быстро унесло его в дрему.

— Следующая остановка — Отдел по особо важным душам! — объявил радиоголос.

Невысокие человечки в синих костюмчиках подхватили чемоданчики и вышли. Он поплелся вслед.

— Доброго утра! — улыбнулась она и важно поправила очки. Она уже ждала его у выхода из подземки. Строгий деловой вид, темные волосы до плеч,

большие голубые глаза, милая улыбка и туфельки на низком каблучке с бантиком. Она покачивалась с пятки на носок, держа в руке чемоданчик. — Ты сегодня задержался.

— Кофе кончился, — буркнул он.

— Джек, что случилось? Ты совсем без настроения.

— Настроение оставил в чашке. День не задался.

Они поспешили в отдел. Охрана на посту проверила сумки. Они записали время прибытия и разошлись по кабинетам. Сегодня был вторник — день приема человеческих душ. Электронное табло показало 9:00.

— Внимание! — из громкоговорителя раздался командный голос старшего. — Всем приготовиться, отдел по особо важным душам открыт! Начали! — в громкоговорителе зашуршало, и он выключился.

Клавиатуры застучали, компьютерные мыши заклацали. Стали по очереди вползать наполовину прозрачные черные и серые души. Изредка попадались невинные — белые: как правило, они попадали сюда по системной ошибке. В руках у каждой был талончик, каждый плыл к своему куратору. На посту охраны им давали квиток с личным номером и кабинетом. Завсегдатаи наперед знали, куда им, и медленно плыли по длинному коридору. Присев на стул, душа изливала свою сущность куратору, тот записывал и пояснял, по какой причине ее вызвали. Это могли быть проступки — самые безобидные, простое равнодушие к окружающим. А могло быть истязание и даже убийство живых существ. После разъяснений наступало время расплаты.

— Так-так... Бабулю в метро толкнули. И куда это мы так торопились? На тот свет, не иначе? — затараторил Джек, куратор душ.

Мы уже знаем, что нефёлы очень походили на людей — за исключением роста. Кто-то сказал бы: карлики. Но нет: дварфизм — карликовость — связан у людей с диспропорциями тела, а у этих существ такой аномалии не наблюдалось. Самые что ни на есть обыкновенные небесные жители, обладающие магическими знаниями и навыками, присущими разным профессиям.

Джек листал толстую книгу в кожаном переплете с медной застежкой, которая отскочила, лязгнув по столу. Он проворно переворачивал ветхие страницы в поисках подходящего душенарушения.

— Ага, нашел! — Джек зачитал: «...карается отрезанием одной сотой части души при первом проступке. П. 2. Повторное нарушение влечет за собой отрезание души в двойном размере».

Душа на стуле поежилась. Она была первый раз на приеме и о том, что будет дальше, могла лишь догадываться. Куратор открыл шкафчик с распашными дверцами и достал оттуда склянку стандартного размера округлой формы с пробковой крышкой. Приклеил бирку, написал на ней порядковый номер и забил такой же номер в компьютер. Из выдвижного ящика стола достал довольно примечательный прибор: что-то вроде резака с винтажной ручкой и блестящим полукруглым лезвием. На нем были шестеренки с цифрами, с их помощью выставлялась часть души, которая подходила под статью.

И которую нужно изъять. На тыльной стороне была бумажная бирка: «Собственность ООВД 1247».

— Закройте глаза, — сказал Джек, — так будет не очень страшно. — Он выставил на приборе цифры 1/100. — Протяните руку.

Душа, повинувшись, вытянула руку вперед, тяжело вздохнув. Куратор отвел ручку, положил руку на станок и резким движением чиркнул вниз. Часть души начала отделяться рваным краем, будто отрывался кусочек бумаги. Душа ощущала небольшое покалывание в руке. Куратор взял отрезанный лоскут, переливающийся туманной дымкой, и поместил его в склянку, плотно закупорив крышкой.

— Буаля! Ну как, не страшно? В следующий раз будьте внимательнее и смотрите, куда идете.

Душа покачала головой, оглядев руку там, где был отрезан кусочек. Душевная материя уже приобрела прежний облик, лишь став немножечко темнее и меньше на одну сотую часть. Глубоко вздохнув, душа медленно выплыла из кабинета, взглянув в последний раз на куратора. Джек уже не обращал на нее никакого внимания. Это было для него обыденным делом. Забывая новую информацию в древний компьютер, он просматривал карточки посещений. На сегодня еще трое.

Душе давалось сто шансов на исправление. Не каждая человеческая душа могла посетить куратора. Существовал определенный свод правил, согласно которому человек, совершивший проступок в мире людей, попадал в Аэро. Кураторы душ определяли, кто из людей достоин исправления, в ком они видели потенциал, —

по его действиям и поступкам в повседневной жизни. Куратор душ обращал внимание, как человек общается с окружающими, насколько он честен, открыт и готов к изменениям. Важным критерием было желание человека работать над собой и совершенствоваться.

Если человек искренне раскаивался и был готов измениться, куратор душ мог вызвать его в Мир Аэро на прием и произвести соответствующую процедуру. Отрезание частиц души было показательным исправлением, это, по мнению нефёлов, помогало человеку преодолеть слабости и стать лучше. Куратор следил за прогрессом каждого, чья душа стремилась к исправлению. В итоге именно от человека зависело, сможет ли он исправиться, изменить жизнь к лучшему — или останется черствым и озлобленным на мир вокруг. Другими словами, путь исправления существовал, однако у всего есть цена. Да и система не всегда работает идеально...

Куратор обязан был предупреждать о плачевных последствиях после пятидесяти проступков. Но, как показывала практика, это было уже бесполезно. Джек считал, что необходимо с первого душенарушения вводить предупреждение о последствиях. Чем больше лоскутов находилось в склянке у куратора, тем черствее становилась душа, злее и противнее становился человек, которому она принадлежала. После восьмидесяти проступков человек мог впасть в кому, а душа перемещалась в исправительное учреждение.

На Облаке 2 располагалась красивая деревушка, состоявшая из множества небольших домиков. Домики

были украшены цветами и зеленью, а их крыши покрыты мягким туманом. В этой деревушке и жили души, подлежащие исправлению. Всё для них начиналось с чистого листа. Там уже не было кураторов и строгих правил. Были смотрители — обычные жители деревушки на облаке. Они работали в кафе, занимались земледелием, рисовали картины. Они следили за порядком и помогали заблудшим душам в случае необходимости, были готовы прийти на помощь в любой момент и защитить облачную деревушку от любых опасностей. Смотрители носили специальную форму и благодаря ей ничем не отличались от людей — чтобы душа чувствовала себя комфортно. Ведь сколько времени душа проведет в этой деревне, не было известно.

Многим жителям Аэро казалось, что именно это место было самым спокойным местом в их мире: жизнь текла своим чередом, здесь ценились приземленные ценности и простой уклад жизни. Каждый день был наполнен простыми радостями и заботами. Именно это привлекало многих нефёлов. Они ценили свою свободу и независимость, возможность наслаждаться красотой окружающего мира.

Кажется, это звучит абсурдно: в мире людей человек находится в коме, врачи борются за его жизнь — а душа прохлаждается в облаках как в пятизвездочном отеле all inclusive. Но таков Мир Аэро: жизнь в деревне — не только комфорт и удовольствие, это еще и помощь человеку, моральная и психологическая. Смотритель помогает людям стать лучше, решать проблемы, учит их новым навыкам.

В таком, казалось бы, идеальном месте не всё всегда складывается хорошо. Не всегда душа становится на путь исправления, попадаются и закоренелые черствые души, которые невозможно исправить. Когда последний ло-скут души бывает отрезан и помещен в склянку, душа перемещается навеки в архив. Это означает смерть человека в земной жизни.

В кабинет вошла Дейли.

— Как проходит твой день? Настроение улучшилось?

— Работа все-таки отвлекает. Вот полюбуйся: плюс один, — он взял со стола склянку и повертел у нее перед носом.

— Не забудь сдать в архив, когда наполнится доверху, — ехидно хихикнула Дейли.

Он взглянул на нее исподлобья, хмыкнув:

— Ох, лучше не напоминай. Посмотри: весь шкаф забит. И когда его сдавать... Да и вообще, с этими канцелярскими крысами не очень-то хочется общаться.

— Не нагнетай, у тебя всё получится! А вообще, у меня для тебя сюрприз! — Она достала из внутреннего кармана сверток.

— Спасибо! А что это?

— Разворачивай.

Он развязал ленточку и снял бумажную обертку с надписью ручкой: *для хорошего настроения от Дейли*. Внутри была жестяная банка заварного кофе.

— Оу! Это так неожиданно. Дейли, не стоило. Я вполне и сам в состоянии купить. — Он не выдержал и рассмеялся, откинувшись на спинку стула.

— Ладно, мне пора, души заждались, — засмеялась она, и ее каблочки застучали по коридору.

Джек работал по кодексу морали. Она работала по другим душевнарушениям. Иногда они пересекались в коридоре и обменивались идеями и мыслями, ходили на обед и проводили свободное время вместе. Они были друзьями. Джек и Дейли, два куратора в Отделе особо важных душ, находившемся по адресу: Мир Аэро, Облако 3, Грозовая ал., 12.

